

ИММУНИТЕТ КЫРГЫЗСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЯ: ЗАЩИТА ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОВОКАЦИЙ ИЛИ ЗАКОННАЯ НЕПРИКАСАЕМОСТЬ?

Конституционно-правовой статус депутатов представительных органов дает право выступать от имени народа и возможность влиять на развитие политических и социально-экономических институтов государства. Для реализации этих возможностей и для беспрепятственного осуществления своей деятельности парламентарии демократических стран наделяются определенными правовыми гарантиями, в частности, депутатским иммунитетом.

Депутатская неприкосновенность является важнейшим неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса депутата и представляет собой совокупность правовых норм, устанавливающих особый порядок привлечения депутатов Жогорку Кенеша к уголовной, административной и конституционной ответственности. В то же время можно подчеркнуть, что институт депутатской неприкосновенности – это не только элемент конституционно-правового статуса депутата Жогорку Кенеша, но и гарантия его деятельности.

Так, согласно п. 1 ст. 56 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (по сост. на 23 октября 2007 г.) «депутат Жогорку Кенеша обладает правом неприкосновенности. Он не может подвергаться преследованиям в связи с депутатской деятельностью, суждения или результаты голосования в Жогорку Кенеше. Депутат не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда был застигнут на месте совершения преступления. Привлечение депутата к уголовной, а также к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, допускается только с согласия Жогорку Кенеша, за исключением совершения особо тяжких преступлений»¹.

Аналогичное положение о неприкосновенности установлено и в Конституциях других государств. Так, ст. 24 Конституции Франции², ст. 46 Основного закона ФРГ³, п. 2 ст. 68 Конституции Италии⁴, ст. 50 Конституции Японии⁵, п. 1 ст. 6 Конституции США⁶ гарантируют иммунитет своим депутатам.

Но вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что в той же Франции во имя принципа равенства всех перед законом все же была попытка отмены этой депутатской неприкосновенности, однако политический террор, последовавший за этим, послужил для этой страны большим уроком⁷.

¹ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (по состоянию на 23 октября 2007 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1993. - №7. - Ст. 175.

² Конституция Франции от 4 октября 1958 г. // Конституция и законодательные акты Французской Республики. – М., 1958.

³ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // Федеративная Республика Германия: Конституция и законодательные акты / Под ред. и со вступительной статьей Ю.П. Урьяса. – М., 1991.

⁴ Конституция Италии от 22 декабря 1947 г. // Италия: Конституция и законодательные акты / Под ред. В.А. Туманова. – М., 1998.

⁵ Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции зарубежных государств: Учеб. пос. - 4-е изд. пер. и доп. / В.В. Маклаков. – М., 2003.

⁶ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1987 г. // Конституция Штатов Америки. – М., 1993.

⁷ Козюк М.Н. Правовое равенство и привилегия депутатской неприкосновенности // Личность и власть: Межвузовский сборник научных работ. – Ростов-на-Дону, 1995. - С. 166.

Схожая ситуация наблюдалась и в Кыргызской Республике, когда по итогам проведенного октябрьского референдума в 1998 г.⁸ парламентарии были лишены своего иммунитета, и как показала практика, очень часто после этого на депутатов Жогорку Кенеша необоснованно возбуждались уголовные дела.

В подтверждение сказанного можно привести случаи незаконного задержания 5 апреля 2000 г. председателя оппозиционной политической партии «Эл» (Народ) Д. Усенова и 5 января 2002 г. председателя комитета по судебной реформе и законности, депутата Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики А. Бекназарова⁹.

Как утверждали коллеги-депутаты Жогорку Кенеша, арест А. Бекназарова носил чисто политический характер¹⁰. По мнению экс-спикера Жогорку Кенеша О.Ч. Текебаева, «депутаты Жогорку Кенеша Д. Усенов и А. Бекназаров были арестованы почти сразу после того, как все депутаты кыргызского парламента были лишены по референдуму 1998 г. депутатского иммунитета»¹¹.

Вместе с тем, стоит объективно отметить, что в прошлом депутатская неприкосновенность многими парламентариями использовалась и как привилегия, позволяющая безнаказанно совершать противоправные действия. Такая неблагоприятная деятельность ряда депутатов Жогорку Кенеша и местных представительных органов неоднократно освещалась в средствах массовой информации. Если суммировать нанесенный государству материальный ущерб 10 депутатами обеих палат Жогорку Кенеша, то общая сумма составила более 600 млн сомов¹². Как было отмечено в открытом письме депутата Т. Усубалиева, «парламентарии палат Жогорку Кенеша не дали согласия на представления Генерального прокурора республики на привлечение к уголовной ответственности этих депутатов, что породило отрицательную реакцию у населения республики и не способствовало росту авторитета кыргызского парламента»¹³.

М. Шеримкулов отмечает, что именно из-за таких случаев поставленный на референдуме 1998г. вопрос о лишении депутатского иммунитета был поддержан избирателями.

Анализ показывает, что существующая норма Конституции в редакции 1998 г. освобождала депутатов от ответственности лишь в парламенте, за голосование и высказанное мнение при осуществлении депутатской деятельности. За пределами парламента депутаты, как и все простые граждане, могли быть привлечены к ответственности на общих основаниях. Согласия палат Жогорку Кенеша или депутатов на привлечение к ответственности, как было установлено в прежних редакциях Конституций, тогда уже не требовалось. Досрочное прекращение полномочий депутата Законодательного собрания и депутата Собрания народных представителей, а также лишение их полномочий осуществлялось постановлением Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов¹⁴.

Вернуться к прежней формулировке и полностью восстановить депутатскую неприкосновенность, в государстве решились только через пять лет. По итогам конституционно-правовой реформы 2003 г.¹⁵ соответствующая норма об иммунитете

⁸ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (по состоянию на 17 октября 1998 г.) – Бишкек: Учкун, 1998.

⁹ Политические и религиозные преследования в странах СНГ: Сводка новостей. - 2000 . - №4.:

<http://www.memo.ru/hr/politpr/sng/sv4/>

¹⁰ Кыргызстан до и после «тюльпановой революции»: Политическая ситуация в Кыргызстане в 1990-2004 гг.: <http://www.stratagema.org>

¹¹ Непорядочность. Размышления на злобу дня // Вечерний Бишкек. - 2005. - 18 октября.

¹² Сом – является денежной единицей Кыргызской Республики. (Прим. авт.).

¹³ Вопрос о депутатском иммунитете // Слово Кыргызстана. - 1998. - 2 апреля.

¹⁴ Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 21 октября 1998 г. №134 -Ст. 56 // Эркинтоо. - 1998. - 23 окт.

¹⁵ Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 18 февраля 2003 г. №40 // Эркинтоо. - 2003. - 19 февраля.

стала гарантировать парламентариию защиту от всевозможных ложных, порою преднамеренно спровоцированных преследований со стороны органов исполнительной и судебной власти за его политические взгляды и за деятельность при выполнении депутатских полномочий (ст. 56).

Стоит подчеркнуть, что после этого, даже при последующих референдумах, данная норма изменению не подлежала.

Поводом для укрепления депутатского иммунитета, как отметил в одном из своих интервью спикер парламента III созыва М.А. Султанов, стал незаконный арест действующего в то время депутата Жогорку Кенеша А. Бекназарова¹⁶.

Вместе с тем стоит отметить, что укрепив депутатскую неприкосновенность, Кыргызстан возвращает вместе с иммунитетом и интерес граждан к депутатской деятельности.

Если говорить об этом более подробно, то привлекательным для кыргызских граждан являлась не сама парламентская деятельность, а формальная ответственность депутата перед избирателями и, конечно же, сам депутатский иммунитет, который в понимании многих обывателей был представлен как полная защита и прикрытие своей незаконной деятельности от государственных органов.

Повышенный интерес к законотворческой деятельности буквально после «укрепления» иммунитета был проявлен и со стороны кыргызского криминалитета. Анализ показывает, что для представителей «незаконных» и криминальных организаций кыргызский парламент был больше интересен не как законотворческий орган, а как «убежище» от правоохранительных органов. Так, в качестве примера можно привести действия кандидата в депутаты по Балыкчинскому избирательному округу Р.А. Акматбаева, являющегося одновременно и действующим лидером организованного преступного сообщества в Кыргызской Республике. Балотирующийся кандидат в то время предпринимал все способы, чтобы «пробраться» в парламент. Так, в частности, не смирившись с решением Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов о его снятии с «предвыборной эстафеты», Р.А. Акматбаев пытался завладеть депутатским мандатом путем «давления» на председателя кыргызского ЦИКа Т. Абдраимова¹⁷. К сожалению, как показала практика, ЦИК Кыргызской Республики и правоохранительные органы находились в замешательстве, так как яркими сторонниками лидера организованного преступного сообщества являлись сами же избиратели этого округа¹⁸.

Практика показывает, что в какой-то степени те же обыватели и кыргызский криминалитет, пытающийся прорваться во власть, оказались правы, так как если детально изучить прошлую парламентскую практику, не учитывая при этом тот период, когда кыргызские парламентарии были лишены своего иммунитета, то привлечь народных представителей к ответственности было практически невозможно. Депутаты, пытаясь увести своих сотоварищей от ответственности, предпринимали все попытки оставить в своих рядах недобросовестных парламентариев. Так, защиту своему коллеге парламентариию обеспечивали, например, путем пассивного голосования и отказом в рассмотрении представления Генерального прокурора о лишении депутата его неприкосновенности и привлечении его к ответственности. Словом, можно сделать вывод, что каждый кыргызский парламентарий больше придерживался такого правила: «сегодня выручаю тебя я, а в будущем ты будешь заступаться за меня». Так, например, не удалось Генеральному прокурору Кыргызской Республики привлечь к уголовной ответственности депутата Жогорку Кенеша С. Урманбаева. Предъявить обвинение Генеральная прокуратура смогла лишь после роспуска этого состава Жогорку Кенеша¹⁹.

¹⁶ Спич спикера // Вечерний Бишкек. - 2007. - 29 июня.

¹⁷ Рыспек Акматбаев вне игры // Слово Кыргызстана. - 2006. - 31 марта.

¹⁸ Закон не дышло. ЦИК не цирк // Слово Кыргызстана. - 2006. - 28 апреля.

¹⁹ Кончилась неприкосновенность // Вечерний Бишкек. - 2007. - 8 ноября.

Одним из редких исключений в сложившейся практике явились дача согласия на привлечение к уголовной ответственности депутата Жогорку Кенеша А.А. Акаева с лишением его депутатской неприкосновенности и право лишения мандата депутата Жогорку Кенеша М. Малабаева²⁰ за отсутствие на заседаниях парламента.

В настоящее время в сфере депутатского иммунитета появилась и другая проблема. Так, отдельные депутаты Жогорку Кенеша в последнее время пытались распространить свою неприкосновенность и на близких родственников. Подтверждают это случаи, происшедшие с детьми двух депутатов Жогорку Кенеша. Дети этих парламентариев были задержаны сотрудниками ОВД Кыргызской Республики за управление служебным автотранспортом, принадлежащим вышеотмеченным народным избранникам²¹.

Практика свидетельствует, что за эти правонарушения ни сами депутаты, ни их дети никакой ответственности не понесли.

Я полагаю, что здесь будет уместно высказанное по этому поводу мнение профессора А.В. Зиновьева: «Депутату нужна надежная защита от возможных политических провокаций. Но нельзя же возводить в закон синекуру и превращать свою неприкосновенность в неприкасаемость. Ведь от этого страдают не только интересы избирателей и государства, но и престиж самого парламента»²².

В решении этого непростого вопроса, я считаю, нужно искать «золотую середину». Иммунитет необходим для обеспечения свободы деятельности депутатов, которые не должны оглядываться на то, что в силу их политических убеждений против них может быть развернуто уголовное или административное преследование. Полностью ликвидировать институт неприкосновенности тоже нельзя. Тогда резко ослабится законодательная власть, потому что от того, как работают депутаты, во многом зависит результативность деятельности представительного органа власти. С другой стороны, нельзя доводить дело до абсурда и неприкосновенность превращать в неприкасаемость. Ведь неприкосновенность – это не привилегия, возвышающая депутатов над остальными гражданами, не льготы, улучшающие условия их жизни, а предпосылки их успешной и бесперебойной деятельности, повышения независимости, соответствующие политико-правовой природе представительных органов государственной власти. «Всей своей работой депутат должен оправдывать доверие избирателей, всегда быть на уровне требований, предъявляемых к нему народом»²³. Абсолютно безответственный депутат, равно как и депутат, лишенный иммунитета – это две крайности, каждая из которых, как я уже подчеркнул, таит в себе серьезную опасность.

Если и должна быть открыта борьба в этой области, то она должна быть направлена не против института неприкосновенности депутата, который сам по себе безупречен, а против его недобросовестного использования²⁴. В этом случае, необходимо находить баланс, который не давал бы депутатам уйти от ответственности и в то же время гарантировал бы им защиту от преследования по политическим мотивам. Как справедливо отмечает Л.А. Шаланд, «привилегии свободы слова и неприкосновенности сами по себе настолько серьезные отступления от общих, обязательных для всех граждан норм, что

²⁰ Постановление Центральной Комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики О лишении полномочий депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по Кеминскому избирательному округу №57 Акаева Айдара Акаевича и депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по Отуз-Адырскому избирательному округу №40 Малабаева Муратбека Жеенбековича: от 5 октября 2006 г. №58 // Текущий архив Жогорку Кенеша Кыргызской Республики за 1990-2008 гг.

²¹ Злосчастная машина О..... // Вечерний Бишкек. -2007. -10 января; Слуги народа своих не сдают // Вечерний Бишкек. -2007. -10 января.

²² *Зиновьев А.В.* Депутатский иммунитет и индемнитет // Ученые записки юридического факультета. – СПб. ГУП. 1999. №4.

²³ *Ярматов А.Я.* Гарантии депутатской деятельности. – М., 1978. – С. 10.

²⁴ *Гродзицкий М.И.* Свобода депутатского слова // *Вакар В.М.* Привилегии безответственности. Речи члена Государственной думы. – СПб., 1914. -С. 17.

объяснение себе они могут найти в крайне существенных мотивах. Во всяком случае, изъятия от общего правила не должны превышать разумной необходимости»²⁵.

Некоторые ученые-конституционалисты выход из сложившейся ситуации видят в установлении института отзыва депутата²⁶. Однако, на мой взгляд, институт отзыва депутата на республиканском уровне, в частности, применительно к депутатам Жогорку Кенеша, избранным по партийным спискам, будет неэффективным.

Во-первых, считаю, что такая процедура отзыва могла быть применена лишь к депутатам, избранным по мажоритарной системе, когда парламентарии непосредственно были связаны со своими избирателями. Но такой институт не будет уместен для парламентариев, избранных по пропорциональной избирательной системе. Ведь всем известно, что в этом случае народ уже голосует не конкретно за понравившегося кандидата в депутаты, а за общереспубликанский список, т.е. в целом за политическую партию. Аналогичное мнение было высказано в свое время и российским судьей Конституционного суда Н.В. Витруком. Он отмечал, что «возможность установления отзыва депутата связана лишь с мажоритарной системой формирования представительного (законодательного) органа государственной власти, при других системах его формирования, в условиях свободных выборов, отзыв депутата может быть невозможным и даже недопустимым»²⁷.

Во-вторых, ни для кого не секрет, какими различными, порой не совсем законными способами собираются подписи за кандидатов в депутаты. В случае же введения института отзыва возможна и обратная реакция, и он может быть использован как оппозицией, так и отдельными лицами для дестабилизации работы представительного органа, устранения политических противников, в иных деструктивных целях²⁸.

О невозможности существования института отзыва при полной пропорциональной избирательной системе парламентских выборов высказывался и председатель ЦИКа Российской Федерации А.А. Вешняков²⁹.

Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что возвращение института отзыва на республиканском уровне при пропорциональной избирательной системе выборов является недопустимым, тем более что, как показывает парламентская практика, он был неэффективным даже при мажоритарной системе. Более того, он может иметь контрстимулирующее влияние на активную и независимую позицию депутата, создавать угрозу его общегражданским правам либо вести без достаточно четких оснований и формально выверенных процедур к фактическому пересмотру результатов выборов и аннулированию депутатского мандата, а также служить, при определенных обстоятельствах, инструментом борьбы против политического меньшинства³⁰.

²⁵ Шаланд Л.А. Иммуниет народных представителей. -Ч. 2. – Юрьев, 1913. -С. 5.

²⁶ Зиновьев А.В. Депутатский иммунитет и индемнитет // Ученые записки юридического факультета. – СПб. ГУП. -1999. -№4; Лебедева Н.Э. Представительная демократия и ответственность депутата: теория и практика // Юридическая мысль. -2001. -№1(1); Азыгалиев Р.Ш. Конституционно-правовая ответственность в Кыргызской Республике. Монография. – Бишкек: 2008. - С. 107.

²⁷ Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации В.Н. Витрука «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, город Москва, 24 декабря 1996 года» // Российская газета. -1997. -14 января.

²⁸ Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации А.Л. Кононова. «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, город Москва, 24 декабря 1996 года» // Российская газета. -1997. -14 января.

²⁹ Корняк А. Александр Вешняков: «Мы отступаем от прямой демократии» // Независимая газета. - 2004. -8 октября.

³⁰ Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации М.В. Баглая «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, город Москва, 24 декабря 1996 года» // Российская газета. -1997. -14 января.

Следовательно, недопустимо существование института отзыва применительно к депутатам Жогорку Кенеша.

Вместе с тем, на наш взгляд, все-таки главной проблемой на сегодняшний день являлся не вопрос лишения или ограничения депутатского иммунитета, а существующий в законодательстве пробел – отсутствие механизма обеспечения безопасности депутата Жогорку Кенеша и традиционное бездействие со стороны властей в поиске этого механизма. Так, проведенный анализ показывает, что закон, непосредственно регулирующий конституционно-правовой статус парламентария, ограничивается лишь ответственностью за неправомерное воздействие на депутата Жогорку Кенеша и членов его семьи (ст. 40). Однако если учитывать явления, происходящие в нашем обществе, то можно считать, что на сегодняшний день необходима и законодательная защита жизни и здоровья депутатов. Так, необходимость защиты парламентариев можно подтвердить гибелью пяти депутатов Жогорку Кенеша, которые были убиты во время осуществления парламентской деятельности: Ж. Сурабалдиева, Б.Г. Эркинбаева, Т.А. Акматбаева, С.К. Кыдыралиева и Р. Шаботоева.

Тем более что уголовное дело о гибели депутата Жогорку Кенеша Ж. Сурабалдиева до сих пор находится в Главном следственном управлении МВД Кыргызской Республики и считается нераскрытым³¹. Ранее, для решения этой проблемы, в частности, в связи с учащением случаев покушений на депутатов Жогорку Кенеша, 12 февраля 2007 г. ст. 39 закона «О статусе Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 18 августа 2005 г. № 151 была дополнена нормой, позволяющей парламентариям по ходатайству Торага Жогорку Кенеша получать для пожизненного пользования именное оружие.

Однако, как показала практика, эта норма не стала «гарантом депутатской защиты», так как если учесть случай, происшедший с депутатом Жогорку Кенеша Д. Садырбаевым, который в сентябре 2007 г. был вынужден обратиться к министру МВД Б.Б. Ногойбаеву и к председателю Государственной службы национальной безопасности Кыргызской Республики М.А. Суталинову³² за помощью в связи с поступившими угрозами со стороны криминалитета за проведенное им расследование Аксыйских событий³³, то можно считать, что ст. 39-1 закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 18 августа 2005 г. №151 носила бесполезный характер.

Подтвердить неэффективность этой нормы можно было и другими аргументами. Так, например, я считаю, что в ее содержании сомнительной являлась такая оговорка: «По ходатайству Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики депутатам Жогорку Кенеша Кыргызской Республики выдается именное оружие для пожизненного пользования». Во-первых, я уверен, что не каждый депутат парламента может пользоваться огнестрельным оружием. Во-вторых, нет гарантии, что депутатский состав, получивший именное оружие, будет переизбран и на следующих парламентских выборах. В-третьих, данная норма может повлечь и обратную реакцию, я полагаю, что депутаты могут создать общественно-опасную ситуацию, использовать выданное оружие против людей. В-четвертых, существенным пробелом являлось и отсутствие в законодательных актах нормы, устанавливающей сдачу депутатами огнестрельного оружия во время заседаний парламента. Полагаю, что учитывая те случаи из отечественной практики, когда депутаты Жогорку Кенеша очень часто из-за расхождения взглядов разрешали свои споры с применением физической силы, такое нормативное закрепление в законе было бы необходимым. И, в конечном счете, говоря словами депутата Жогорку Кенеша Л. Сыдыковой, «ношение гражданами огнестрельного оружия могло говорить лишь о

³¹ За кого ручаться депутату? // Вечерний Бишкек. -2006. -18 апреля; Надзор за «висяками» // Вечерний Бишкек. -2007. -30 января.

³² Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Об обеспечении безопасности депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Д. Садырбаева: от 4 сентября 2007 г. №2008-III // Текущий архив Жогорку Кенеша Кыргызской Республики за 1990-2008 гг.

³³ Кто покушается на нардепа Садырбаева // МСН. - 2007. - 7 сентября.

бессилии кыргызского государства в обеспечении их безопасности это минус нашей стране»³⁴.

Следует отметить, что аналогичное положение содержится и в новой редакции закона непосредственно регулирующего конституционно-правовое положение парламентариев. Учитывая эти моменты, предлагаем изложить ст. 39 закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 18 декабря 2008 г. №267 в следующей редакции: *Меры обеспечения безопасности депутата Жогорку Кенеша и членов его семьи. Жизнь и здоровье депутата Жогорку Кенеша как представителя законодательной (представительной) власти Кыргызской Республики находятся под защитой государства. На основании обращения депутата Жогорку Кенеша МВД и ГСНБ Кыргызской Республики обязаны обеспечить депутату и членам его семьи защиту и безопасность».*

Необходимо обратить внимание, что аналогичные нормы в некоторых зарубежных государствах установлены даже в конституциях. Так, например, п. 5 ст. 52 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г. гласит, что «на основании заявления члена Парламента соответствующие государственные органы обеспечивают его личную безопасность»³⁵. Полагаем, что закрепление подобных правил в Конституции является нецелесообразным, а вот установление таких норм в законе «О статусе депутата» стало бы вполне оправданным.

³⁴ Пистолеты и револьверы на бочку, господа // - Вечерний Бишкек. - 2008. - 24 января.

³⁵ Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. // Конституция Грузии. – Тбилиси, 1995.

